

Ольга

Кома

Ольга Виноградова
Командировка в мир «Иной»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17105867

Аннотация

Если ты на половину роскошная блондинка, то на вторую половину... гениальный ученый по квантовой физике! Впрочем, о чем это я? Чудес не бывает... А вот Элоизе, той самой, которая на половину блондинка, а на вторую... ну, вы сами все поняли... довелось столкнуться с самыми настоящими чудесами, среди которых босс-оборотень еще не самое страшное. Вот и пришлось Элоизе как-то с ними жить, с чудесами-то... Правда, правильнее будет сказать выживать!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ольга Виноградова

Командировка в мир «Иной»

Роман в жанре юмористического фэнтези

Пролог

Когда Бог создавал людей, он разделил их на умных и красивых. Первого мне не досталось, зато вторым меня наделили сполна. Уж не ведаю, за какие заслуги в прошлой жизни. Точеная фигурка, ноги, что называется «от ушей», тонкая талия, высокая грудь третьего размера, личико сердечком, полупрозрачная нежная кожа, губки бантиком, большие голубые глаза и волнистые светлые от природы волосы.

Да, я классическая блондинка. Да, из тех, кто путает право и лево. Да, из тех, кто ездит на машине по городу с двумя GPS навигаторами и все равно умудряется заблудиться. И да... мне каждый день об этом напоминают. Ну, хотя бы вон тот на Порше позади... Сейчас губы докрашу и поеду дальше. Нет необходимости выказывать свое недовольство библиканием! Подумаешь, зеленый загорелся...

Я бросила быстрый взгляд на приборную панель, нашла на ней единственный знакомый мне круг с циферками – часы и поняла, что до начала рабочего дня осталось пять минут, и до упора вдавила педаль газа. Не дай Бог появиться на рабочем месте позже шефа хоть на секунду – головомойки не избежать. А шеф у меня знаете какой? Ух... От звука его тяжелых шагов страшно становится, когда он перед глазами появляется – бежать хочется, а если уж с заговорит с тобой – пиши пропало! Коктейль из корвалола, валидола, валерианки и нитроглицерина человека в чувство только часа через три приводит, а скольких из офиса на скорой помощи увезли...

Но мне Сергей Иванович нравится. В первую очередь тем, что ни руки, ни слюни на мой третий размер не распускает и другим не дает. На каком-то ужине его деловой партнер неосторожно предложил меня подвезти до дома. До своего дома, разумеется, так шеф его мордой в салат макнул, по столу с закусками повозил и вежливо попросил извиниться передо мной, а у самого глазищи зеленые так и сверкают, словно у архидемона из Преисподней. А все почему? Потому что по словам босса я готовлю лучший в этом мире кофе! Можно подумать, еще какие-либо миры есть, кроме нашего...

Вторая причина моей нежной и трепетной любви к Сергею Ивановичу заключается в его терпении. Он единственный, кто спокойно переносит наши редкие совместные поездки по Москве на моем Мини Купере со мной в качестве рулевого. Не дергается, за ручку не хватается, из машины не пытается на полном ходу выпрыгнуть... Еду ли я на красный свет или на зеленый, стою в пробке или несусь мимо той же пробки по обочине со скоростью сто пятьдесят километров в час – выражение его лица не меняется. Оно остается безмятежно-спокойным.

После первой поездки шеф поинтересовался, каким образом я с такими водительскими навыками права получила. С третьего раза инспектор ГИБДД подписал документы, несмотря на художественно помятый капот новенького казенного Форд Фокус (надо пояснить какого по счету) и внезапно выросшее из него дерево. Иногда все, что нужно женщине для достижения желанной цели – растерянное выражение лица, застывшие в уголках глаз

слезинки и легкое пожатие хрупкими обнаженными плечиками. Не раздевалась я перед ним! В тот день на мне топик был одет без рукавов...

Я остановилась на очередном повороте, снова посмотрела на часы, сверилась с пестрящим разноцветными пробками навигатором и свернула направо на улицу с односторонним движением. Встречным, естественно! Если следовать букве закона, то мне придется комплекс офисных зданий кругом объехать, затратив не менее двадцати минут, а по встречной всего-то пятьдесят метров проехать!

Знакомый сотрудник ДПС махнул жезлом в знак приветствия и показал заготовленный для меня кофе из Мак-Кафе, но я с сожалением покачала головой и кивнула на городские часы на столбе возле автобусной остановки, которые показывали без двух минут девять. Парнишка вздохнул, кофе убрал и разрешил проехать. Я послала ему воздушный поцелуй и со счастливой улыбкой въехала на офисную парковку перед тридцати пятиэтажным зданием. Припарковала машину на свое место и бегом бросилась к дверям. Возле приемной стойки поинтересовалась шепотом у ресепшенистки:

– ОН здесь?

– Нет еще, – тон в тон ответила мне одна из секретарей компании, с трудом удержав руку, чтобы не перекреститься.

Я забрала у нее почту, поднялась на тридцать второй этаж, где располагался офис нашей компании – крупного международного холдинга «Русское золотое», вихрем промчалась по рабочей зоне и влетела в свой кабинет. Разбудила новенький моноблок с яблочной эмблемой, сбросила на вешалку плащ и включила кофеварку. Через пять минут на подносе лежал свежий номер газеты «Коммерсант», дымилась чашечка крепкого кофе, стоял молочник со сливками и три пакета с тростниковым сахарным песком. Все, как Сергей Иванович любит.

Увы, в положенное время босс не появился. Не появился он и в десять, и в одиннадцать часов. Его мобильный отвечал безрадостным «абонент вне зоны действия сети». На мысленные призывы откликнуться шеф тоже не реагировал. Понятное дело, на последнее средство связи я не особо рассчитывала, но вдруг почувствует пристальное внимание к своей персоне через астрал, ибо у меня уже ухо отсохло сдерживать по телефону натиск разъяренных японцев, желающих слышать его немедленно, прямо сейчас, сию секунду и так далее по списку. В конце концов, я просто положила трубку на стол, включила айпод, воткнула в ухо один розовый наушник со стразами и расслабилась...

Отдел внешней разведки, то есть международного развития, еще вчера донес, что надеждам японцев не суждено оправдаться – Сергей Иванович не собирался заключать с ними контракт на экспорт партии серийных украшений, получив более выгодное предложение со стороны Кореи.

– Элоиза...

Этот вкрадчивый голос с шуршащими интонациями я узнаю из миллиарда других голосов, ночью и днем и даже сквозь сон. Ой, мамочки, я что заснула на рабочем месте?! Я подпрыгнула, запуталась в собственных конечностях, распластанных по удобному мягкому креслу, потеряла равновесие и с визгом рухнула на пол вместе с креслом.

Послышался тяжелый вздох. Звук шагов. Краем глаза, через упавшие на лицо волосы я заметила начищенные остроносые ботинки возле своего лица.

– Элоиза, сделайте мне кофе, – прозвучала просьба, после чего я была удостоена чести любоваться удаляющимися каблукками.

Мда, облажалась, так облажалась... Но где наша не пропадала, а там, где не пропала – точно не утонет!

Через пять минут я чинно вошла в кабинет босса, поставила перед ним поднос, плеснула в чашку сливок, развернула газету, хотела и салфеточку на колени положить, но решила

не перебарщивать с заботливостью. Что-то он сегодня не в настроении. Вон как глазки злобно блещут. Мне-то он по известной причине (а кто ему кофе будет готовить?) ничего не сделает, а вот других и загрызть может.

– Что-нибудь еще, Сергей Иванович?

– Да, – не отрываясь от монитора, сказал шеф. – В ближайшие три часа меня ни для кого нет. Звонки не переключать. Никого в кабинет не впускать.

– Будет сделано, Сергей Иванович!

Я пристукнула каблуками, услышала повторный тяжелый вздох и мышкой выскользнула за дверь. Тяжело у него с чувством юмора. В скором времени услышала, как кабинет заперли изнутри. Понятно... Японцы опять на мне, как в тысяча девятьсот сорок первом на Перл-Харбор. Жертв будет много и все с моей стороны, а поддержки ждать неоткуда.

Стоило о них вспомнить – они и нарисовались. Три пингвина и один недопингвиненок с желтым хохолком на голове, гордо именуемый личным помощником господина Намамото. Ха... Это я личный помощник, а она так... Даже блондинка и то крашеная! Я встала, каждому пожала руку, предложила прохладительные напитки и попросила пройти... обратно к лифту, ибо босс занят и просил его не беспокоить. Многомиллионный контракт срывается? Бесконечно жаль, но я ничем не могу помочь. Жизнь и смерть зависит? Гугл вам поможет в поисках похоронного бюро. Вы харакири прямо сейчас сделаете? Ну, что вы, уважаемый, знаете, сколько ковер в приемной стоит? Нет?! А я знаю, поэтому портить не советую. Ладно-ладно, вы ножичек уберите, на диван присядьте, я посмотрю, что смогу для вас сделать. Только ключ от кабинета найду. Зачем кабинет запирать? А чтобы босс ни на кого не бросался. Он у нас дикий, неприрученный, еще вчера по пальме лазил и кокосовые орехи лбом разбивал.

Я подошла к столу, откопала среди залежей шоколадных плиток заветный ключик и на цыпочках подкралась к кабинету. Прислушалась, в замочную скважину заглянула. Ничего. Сергея Ивановича внутри не было! Без раздумий я повернула ключ и ворвалась в кабинет. Эх, надо было чайник с собой захватить на случай засады, от похитителей отмахиваться, но уже поздно об этом думать. Буду их голыми руками брать...

Я закрыла дверь, дабы любопытные японцы свой ном куда не следует не совали, осмотрелась. Брать оказалось некого: следов борьбы нет, крови тоже нет, труп оперативной бригадой быстрого реагирования в лице меня, меня и еще раз меня не обнаружен.

– И? – сама себя спросила я вслух.

Не в прятки же он со мной играет? Мой шеф, с воплем «не ждали» выпрыгивающий из шкафа – это знаете ли совсем не смешно. От такого зрелища и Кондратий может в гости на чашечку кофе без предупреждения пожаловать. Но в шкаф я на всякий случай заглянула. Вдруг, у него там тайный переговорный пункт с самим Люцифером? Конкуренты про Сергея Ивановича часто говорили, что он дьяволу душу продал, а дыма без огня не бывает...

Как я и предполагала, шкаф-купе тоже был пуст. Ничего интересного среди рядов одинаковых рубашек и костюмов я не нашла, зато заметила деталь, ранее ускользнувшую от моего бдительного ока: вместо обычного ростового зеркала на центральной секции двери, сейчас висела странная картина, изображающая диалог четырех человек в жутких карнавальных костюмах посреди чистого поля.

Простенький сюжет, но как качественно нарисован! Если вглядываться, то можно различить колыхание травинки, рассмотреть мелких насекомых, покоряющих яркие вершины цветов, ощутить сладкий запах луговых трав, томящихся под летним зноем, и услышать певучую речь незнакомцев.

Ой! Из картины вылетела большая черная с оранжевым бабочка, села мне на нос, пару раз хлопнула крыльями и перелетела на люстру. В то же время человек в черном встал ко мне в пол оборота, и я различила знакомый профиль. Сергей Иванович!

Все еще не веря своим глазам, я отважно сделала шаг в картину, ожидая уткнуться носом в шершавую поверхность холста, но вместо этого второй раз за день приняла горизонтальное положение. Только теперь вместо мягкого кресла под спиной оказалась жесткая земля, а вместо пола в затылок упирался камень. Но подошедшие ко мне остроносые ботинки оказались знакомыми. Я сдула с лица волосы, изобразила самую невинную из своих улыбок и робко поинтересовалась:

– Сергей Иванович, а может вам кофе сделать, а?

Шеф наклонился, поднял меня, прижал к себе, вынул из прически несколько сухих цветочков, поправил воротничок блузки и опять вздохнул. У-у-у, мне выписали красную карточку и готовятся удалить с футбольного поля на скамейку запасных.

– Кофе... Было бы не плохо. С коньячком. Жаль, ни первого, ни второго здесь нет.

В детстве я плохо понимала длинные фразы. Детство прошло, а проблема осталась, поэтому я воспользовалась годами проверенным средством: выделила главное, остальную шелуху выбросила и получилось... Получилось... Что-то странное, невероятное и абсолютно невозможное!

– А где это «здесь»? – спросила я сдавленным голосом.

Подняла голову и столкнулась со знакомыми зелеными глазами, но... с вертикальным зрачком. Большие стоячие покрытые серой шерстью уши дернулись в ответ на чей-то смех за спиной. Губы растянулись в жуткой клыкастой улыбке и произнесли:

– Здесь... Здесь – это в Ином мире, Элоиза. И выбраться нам из него раньше, чем через три года, по твоей милости не светит. Считай, у тебя о-о-очень длительная заграничная командировка. Ты меня поняла?

– А... ага... – пролепетала я и решила, что мне пора. Если не обратно домой, то хотя бы в обморок.

Глава 1

Сознание вернулось ко мне в шатре. Новые знакомые проявили заботу и положили меня не на голую землю, а на сложенное вдвое покрывало из грубой шерсти. В углу шатра расположились сваленные в кучу сумки с притороченными к ним фляжками. И хотя очень хотелось пить, без разрешения владельцев вещей я не стала в них рыться. Мало ли найду то, что для чужих глаз не предусмотрено, и дам повод с чистой совестью прикопать меня на том самом великолепном лугу.

Доносившиеся снаружи голоса говорили о том, что в одиночестве меня не бросили, а тень возле входа намекала на охрану моей персоны. Вот только от кого? Неужели Сергей Иванович своим же не доверяет?! Станный мир, странные порядки...

Я села обратно на покрывало. Моему слабенькому от рождения мозгу требовалось время для осознания текущего положения дел. Во-первых, бесконечно изумлял факт существования других миров. Во-вторых, немного пугали живущие здесь люди, если это вообще люди. Не припомню у нашей братии вертикальных зрачков и волосатых ушей. В-третьих, мой драгоценный шеф – человек, которому я безоговорочно верила на протяжении полутора лет, оказался банальным лжецом, что наводит на грустные мысли: в чем еще он меня обманул, помимо своей внешности и происхождения? И в-четвертых, возвращения в обозримом будущем на родной тридцать второй этаж офиса не предвидится... Да черт с ним, с офисом, у меня семья в Москве осталась! Полный комплект из родителей, их родителей, дядек, тетек и их сыновей и дочерей. Как же они... Переживать будут.

– Элоиза, – я вздрогнула от звука голоса босса, раздавшегося снаружи шатра. – Никогда не замечал за тобой склонности к трусости. Присоединяйся, мы знаем, что ты пришла в себя, когда человек в беспамятстве он дышит и пахнет иначе.

Делать нечего. Придется выходить и отвоевывать себе место под новым солнцем. Правда, пока не соображу, как я могу оборотням пригодиться и где применить профессиональные навыки. Скорость печати сто двадцать знаков в минуту полезна при наличии клавиатуры, а знание двух языков в присутствии иностранцев. Английский, конечно, международный язык, но на межмировой уровень еще не вышел, а немецкую речь могут принять за особо изощренную нецензурщину.

Я откинула полог шатра и вышла наружу, но представшая перед глазами картина едва не загнала меня обратно: привычно невозмутимый, но полуголый Сергей Иванович оттирал окровавленные руки; черноволосый парень с рыжими ушами сидел возле костра и с мечтательным выражением лица жевал кончик собственного же рыжего хвоста; блондин и второй сероухий брюнет, рыча и кусаясь, катались по земле.

Простите, а к чему именно мне присоединяться? Между жеванием чужого... хвоста, за отсутствием своего, и демонстрацией превосходства одного мужского начала над другим я, выберу третье. Молча подошла, подняла стоящую на земле флягу и принялась лить воду на руки шефу. Он вздохнул, будто ожидал от меня чего-то другого, и сказал:

– Если ты готова, давай расставим точки над «и», чтобы в последующем избежать недопонимания, – я кивнула, стараясь не обращать внимания на мгновенно развернувшиеся в нашу сторону уши разномастной троицы. – Запомни, Элоиза, люди в Ином есть, но их очень мало. Конечно, на тебя не будут смотреть, как на диковинку, но женщина ты привлекательная и излишнее мужское внимание тебе обеспечено. Особенно от мужчин моей расы. Думаю, ты догадалась, что среди нас четверых нет ни одного человека. Там, куда мы направляемся, наберется с десятков красивых человеческих женщин, но все они маги, поэтому могут вести себя свободно и дать отпор в случае чего. Тебе же лучше держаться рядом со мной.

Я и мои друзья принадлежим к расе земо – оборотни по вашему. У нас три ипостаси: звериная, получеловеческая и боевая. В первых двух мы сохраняем разум. Увидишь третью... Это будет последнее, что ты увидишь в своей жизни. В Ином помимо земо и людей проживают лонморки и арчайлды. Первые внешне напоминают земных русалок. Вторые опять же внешне похожи на эльфов из «Властелина Колец», но не советую тебе восхищаться ими. Арчайлды милы, но агрессивны; хитры и самолюбивы, и еще... немного странные. По крайней мере так принято считать. Достоверной информации о них нет. Они не допускают к себе посторонних, кроме исключительных случаев. На моей памяти таких не было. Зато сами частенько парами или в одиночку появляются на наших землях.

Какое до боли знакомое описание. Кажется, именно так одна желтая газета охарактеризовала Сергея Ивановича. Мужчины везде похожи: один завидует другому, а третий первым двум. Шеф говорил обо всей расе арчайлдов, скрыто подразумевая кого-то одного из них, посмеявшегося перейти боссу дорогу. Он таких вещей на дух непереносит. Раз нацелился купить море, то горы срост, котлован выкопает, соленой воды нальет и купит, а потом перепродает втридорога.

– Так вы – оборотни? Все четверо? – уточнила я, заново осмотрев подозрительную компанию.

– Да, Элоиза, мы – оборотни. Кстати, нас зовут не «все», а Айрис, – здесь Сергей Иванович улыбнулся краешками губ, давая понять, что это его имя. – Черноволосый с рыжими ушами – Край, брюнета с серыми ушами зовут Риш, – парень отсалютовал мне рукой и вернулся к драке. – Рядом с ним Аайю. Не шути с ним. Он на все болезненно реагирует, – указанный молодой человек обернулся на свое имя, презрительно сплюнул на землю, параллельно удерживая противника в болевом захвате. – Привыкай называть нас так.

Что за имена? Язык сломаешь, пока выговоришь, если раньше не сломаешь мозги.

– В зверей, значит, превращаетесь? – продолжила я выведывать информацию. Сергей Иванович утвердительно кивнул. – В зайчиков там, белочек?

Названный Краем обернулся и удивленно спросил шефа:

– Айрис, ты где такое чудо наивное выкопал? Может, отдашь? Или хотя бы поделишься?

Босс долго оценивающе посмотрел на меня и отрицательно покачал головой, не отрываясь от изучения моего лица.

– Занимайся-ка ты дальше своими делами, Край. Выбрось эти мысли из головы и передай другим: кто тронет ее – не убью, но покалечу знатно. Ясно выразился?

Дальнейшее развитие темы не потребовалось. Побледневший белочка покосился на меня, фыркнул, выгреб из кармана горсть орешков и принялся грызть их, гордо вздернув слегка курносый нос.

– Сергей Иванович, а вы кто?

– А я, моя Красная Шапочка, Серый Волк... – ответил мужчина.

Интересно, что он имел в виду? Что в конце сказки меня сожрут или что он больше по дровосекам специализируется?

Когда костер прогорел, а мясо поджарилось над углями, Край пригласил всех ужинать. Парни расселись вокруг костра, сняли по две палки шашлыка и вгрызлись в них, словно дикие звери. Я привыкла к разным манерам гостей из ближнего и дальнего зарубежья, но никогда не следовала дурным примерам, поэтому, прежде чем приступить к еде, положила на колени сорванный возле шатра лопух и взяла в руку заранее приготовленные тонкие палочки, очищенные от коры одолженным у Айриса ножичком. Пожелала приятного аппетита. Захватила и поднесла ко рту первый кусок.

Мужчина застыли. На удивленных лицах жили только глаза, двигаясь вверх-вниз. Они наблюдали за движениями палочек и капелек жира, скатывающихся на лопух, а не пачкающих одежду. Шеф пришел в себя первым. Он встал, кинжалом отсек от ближайшего дерева ветку, зачистил ее, переломил надвое, разложил на лопухе мясо и продолжил трапезу. Еще двоим надоело испытывать терпение босса через две минуты – он сверлил их насмешливым взглядом и иронично улыбался. Третий сдаваться не хотел.

– Тебе особое распоряжение надо, Аайю? Прояви уважение к леди.

В офисе после фразы, сказанное подобным тоном, сотрудники уползли под столы, баррикадировались стулом и предоставляли выбранной жертве на практике проверить известное утверждение «один в поле не воин». Как правило, Сергею Ивановичу удавалось сделать то, в чем Гитлер потерпел поражение: молниеносный захват разума противника парой-тройкой уместных выражений о его профессиональной пригодности и полный разгром врага посредством психологической деморализации.

Решив проявить милосердие и спасти, давшую глубокую трещину крепкую мужскую дружбу, я отложила еду в сторону и вызвала огонь на себя, прикрывая своего шефа в очередной раз. Данным умением я отнюдь не горжусь, но позволять зайчику и дальше «мило» трогать себя лапкой с острыми когтями нельзя. В отличие от мужчин, шрамы женщину не украшают.

– Ой! – нарочито громко взвизгнула я и хлопнула себя по ноге. – Смотрите, Сергей Иванович, блохи... – я всем продемонстрировала ладонь с раздавленной букашкой. – У белочек их не бывает, котик у нас ухоженный, – я подмигнула Ришу. – Наверное, зайчик трусливый принес, – я улыбнулась очаровательнейшей улыбкой блондину. – Давайте пересядем в другое место?

Я встала, подхватила еду и подала руку боссу. Он посмотрел на нее, потом кивнул каждому из друзей и направился за мной. Уф, у меня сердце чуть не остановилось. Положение у меня шаткое, трудовой кодекс теперь не защищает, а данное слово... Как сотрудница крупной международной корпорации я предпочитаю ему собственноручно подписанный контракт. Неожиданно, я спиной ощутила опасность и в тот же миг оказалась отброшена Айрисом в сторону, а он резко выбросил вперед крепко сжатый кулак. Аайю устоял. Лишь пошатнулся. В глазах отразилось секундное удивление. А потом парень осел на землю, зажав руками челюсть.

– Я предупреждал. Всех, – Айрис поднял меня и плотно прижал к себе. От мужчины пахло мясом, потом и еще чем-то... звериным. Станный запах. Пугающий и... предлагающий нарушить мной назначенные табу.

При прохождении собеседования Сергей Иванович показался мне весьма привлекательным мужчиной. И даже его жесткость произвела приятное впечатление, поэтому пришлось раз и навсегда внушить себе, что облизываться на шефа нельзя ни при каких условиях, и установить теплые деловые отношения. Ну... с капелькой совершенно невинного флирта.

А сейчас? В других обстоятельствах? Больше нет «шефа», больше нет его «личного помощника». Есть женщина и есть мужчина, не связанные никакими обязательствами, или связанные чем-то недоступным моему пониманию.

Я высвободилась из объятий, подошла к блондину и села перед ним на колени.

– Прости, – сказала я. – Не знаю, в чем я перед тобой виновата, но все равно прости. Очень больно? – кончиками пальцев дотронулась до его подбородка.

Он не ответил. В его глазах была ненависть и ничего больше.

– Элоиза, сядь! – Айрис показал на место рядом с собой у шатра.

Я в последний раз посмотрела на униженного оборотня, и направилась к шефу.

– Пожелал на свою голову, – услышала я за спиной, но оборачиваться не стала. Мое любопытство не умрет – найду у кого спросить, что блондин имел в виду.

Я села рядом с шефом и продолжила кушать. Ни одна невоспитанная свинья не в состоянии испортить мне аппетит ни дракой, ни загадками. Конфликт на сегодня был исчерпан, бывшая проблема тихо смирно сидела в отдалении на корточках, пугала нас ревом голодного желудка и облизывалась на мясо, перекочевавшее на лопухи более понятливых спутников Сергея Ивановича, вернее Айриса. По словам парней для земо перелом челюсти не страшен и к утру все заживет благодаря ускоренной регенерации, но есть ему пока нельзя. И открывать рот тоже! Последнее несказанно меня обрадовало.

Спать мы все вместе улеглись в шатре. Зайчика, как провинившегося, первым отправили на дежурство. Слева от меня расположился шеф, справа Край. Между ним и Ришем осталось пустое место для вредного Аайю. Перед сном белочка проверил мое покрывало, хмыкнул и поменял его на покрывало блондина. Мол, то почище будет. Босс одобрительно кивнул и нехорошо посмотрел в сторону маячившей за пологом фигуры. Сдается мне, что дело не в чистоте ткани, и кое-кого будет ждать ночью большой сюрприз...

Мое предположение подтвердилось через несколько часов – нас разбудил громкий вопль. Окончательно вырвал из лап сладких сновидений донесшийся следом сдавленный смех. Я столкнулась со взбешенным взглядом красных глаз и юркнула за вовремя подставленную спину шефа.

– Убью! – по-волчьи рычал зайчик на расстоянии вытянутой руки Айриса.

Шеф удерживал оборотня и не давал тому подобраться ко мне. Я осторожно выглянула из-за безопасного плеча, дабы определить причину внезапного бешенства блондина, но ничего не смогла рассмотреть в темноте. Риш оставался безучастным свидетелем очередного позора друга. Он смотрел в потолок шатра. Доносившиеся с его стороны тяжелые вздохи любому говорили о единственном желании – досмотреть прерванный сон. Босс устал сдерживаться и выставил буяна на улицу. Остыть и подумать над новой обязанностью – оберегать меня с завтрашнего дня от всех возможных и невозможных невзгод.

– Он подложил ей аррингийских колючек? – спросил Риш, когда мы заново улеглись на места.

– Да, – ответил шеф. – Поговори с ним. Завтра. Его особое положение не дает ему права посягать на человека под моей защитой. Он нужен нам. Но и она нужна. Мне...

Остерегайся собственников и остерегайся кобелей. Эту заповедь вбила мне в голову моя школьная подруга. Отчаянная брюнетка покровительствовала мне с первого и до предпоследнего класса, когда терпение директрисы элитного колледжа лопнуло и она исключила Верочку за неудовлетворительное поведение. Соглашусь, идея устроить вечеринку с мужским стриптизом в кабинете директора была не самой удачной, зато оригинальной и Верочка навсегда осталась героем в нашей памяти.

От слов Айриса по спине пробежал неприятный холодок, а сердце тихонечко екнуло в предчувствии проблем, по сравнению с которыми белочка покажется злом меньшим и симпатичным. Заявление Сергея Ивановича вернуло меня к мыслям о наших отношениях. Сильные люди всегда получают то, что хотят. Он мог бы получить мое тело и душу еще в Москве, если бы пожелал. Сопrotивляться ему у меня не хватило бы сил. Но он держался на расстоянии. Означают ли его слова «нужна мне» не любовь, не секс, а нечто иное? Уже засыпая, я поняла, что не хочу знать ответ на этот вопрос. Слабый всегда нужен сильному, чтобы пожертвовать им при необходимости...

Утро началось неожиданно. Меня, еще полусонную, подняли на руки и куда-то понесли, а, доставив на место, выбросили. В холодный ручей. Вытащили из воды за шкирку, поставили на ноги и умыли!

– Аайю! – выкрикнула я, откашлявшись. – Жить надоело?! – я никогда и никому не угрожала, но этот... он довел меня. Я жалобу напишу в трех экземплярах на гербовой бумаге. Дайте мне бумагу, дайте мне герб и ручку гелевую немедленно!

– Ну что ты, жить мне как раз не надоело. Давай, открой ротик – зубки надо почистить, – произнес настырный зайчик и полез пальцами в мой рот! – И это только начало. В нашем мире тебя поджидает много опасностей, и раз я за тебя отвечаю... своей головой... с которой очень не хочу расставаться, то буду оберегать. Ты еще узнаешь, каким заботливым я могу быть... – его лицо прочертила злобная улыбка, сулящая мне незабываемые часы в его обществе.

И начался Ад. За утро я успела сто раз пожалеть, что шагнула через чертово зеркало. Если Аайю и зайчик, то в его родословной явно дикие кабаны порылись и пару желудей на черный день в гаденькой душонке оставили. Или не желудей... Кустики под присмотром пришлось посещать, лес все-таки, не дай Эльга, на веточку напорюсь! Но перемещение на его руках (я же могу ногу подвернуть) и попытка напоить водой изо рта в рот, чтобы я не подавилась, довели не только меня до истерики, но и Края. А шеф... Он не вмешивался по причине своего отсутствия.

Вернувшись, босс застал следующую сцену: я воинственно размахивала котелком над головой и рвалась набить морду Аайю или героически погибнуть. Второе вероятнее, но на первом меня переклинило. Риш не давал подступиться к треклятому земо, а рыжеухий от души орал на него.

– Ты обалдел? Ты совсем обалдел что ли?! Ты реально нарываешься, ты хоть понимаешь это?! Да я сам тебе горло перегрызу и печень вырву, придурок!

– Я помогу, – добавил спокойный Риш. Он был абсолютно серьезен.

– Разве я нарушил приказ? – издевательски промолвил мой мучитель.

– Приказ? – из леса вышел Айрис.

Бросил на траву две окровавленные кроличьи тушки. Край переключился. Он отошел от друга и в красках описал прошедшее утро. С каждым словом шеф все больше мрачнел. И хотя уши были обращены к черноволосому, смотрел он только на блондина. Зрачки дрожали, то сжимаясь в точку, то расширяясь до самого края зеленой радужки. С виска оборотня скапывала крупная капля пота, ее сестрички выступили над верхней губой шефа. Таким я его еще никогда не видела...

Риш нахмурился. Схватил меня за руку и втащил в шатер, загородив собой выход. Через секунду к нам присоединился нервно дергающий ухом Край. Из его горла вырвался истеричный смешок, после чего он подскочил и закрыл мне уши руками. Сероухий оборотень побледнел, выглянул на секундочку, подавился воздухом, а потом плотнее запахнул полог. Совершенно не вовремя проснулось любопытство и усиленно принялось грызть тот высохший орех, который у меня в голове вместо мозга располагался.

Сознаюсь, есть у меня страшный грех, даже два... Обожаю смотреть футбол со времен колледжа, где я была капитаном команды черлидеров, и еще больше обожаю соревнования рестлеров. Я прекрасно знаю, что они все постановочные, но когда сидишь в переполненном зале, вдыхаешь практически осязаемый запах тестостерона, выделяемый противниками в обтягивающих латексных трусах, то забываешь об игре на публику, и все выглядит более чем настоящим. И сейчас жажда зрелищ, однозначно ворчала где-то в глубине души о матче века, проходящем сию секунду без моего участия в качестве зрителя!

Однако... Влетевшее в шатер и сломавшее одну из боковых и центральную стойки блондинистое тело сообщило о смене декораций боя. Мгновение, и шатер сложился, накрыв нас ворохом ткани. Складка разделила меня и Края. Потеряв ориентир, я наугад поползла по земле и довольно скоро уперлась...

Ну, ногами это назвать сложно... Я окинула взглядом трехметровую фигуру стоящего на задних лапах волка, с занимающей полморды пастью, когтями длинной около десяти сантиметров и шипами, украшающими руки, плечи, голову и грудь, и осознала неправильность

выбора направления движения. Мне надо было не вперед ползти, а вглубь земли закапываться!

Господи, хоть я в тебя не верю, не мог бы ты помочь мне? Сделай меня, пожалуйста, оборотнем. Кротом! Но на мою молитву никто не ответил. Видимо, абонент находится вне зоны действия сети. Что же делать, не умирать же в самом деле!

И тут я вспомнила о своих непосредственных обязанностях:

– С-Сергей Иванович, – испуганно пролепетала я, рассматривая возвышающуюся над мной махину. – А как насчет получасового перерыва в работе? Можем мячик вместе покидать. Если хотите, вы можете кидать, а я его приносить буду! Или, как насчет похода к парикмахеру? У вас шерсть немного лоснится и местами ее подстричь не мешает... А если напряжение сбросить надо, то давайте, я в питомник позвоню. Вы каких собачек предпочитаете? Колли? Овчарок? Чихуа-хуа, боюсь, вам по размерам не подойдет... Нет, можно и волчицу из зоопарка заказать, но это будет дороже... – за сим идеи кончились, и я, зажмурившись, стала ждать решения своей участи.

Спустя несколько ударов сердца до моего лица дотронулась мягкая, теплая человеческая рука. Я приоткрыла один глаз и увидела чудо... Мой шеф улыбался! Легко, свободно, и его улыбка была адресована мне! Но через мгновение она погасла, и я сразу ощутила твердость земли, колючие стебли травы, гуляющий внизу сквознячок и страх. Страх за глупого оборотня, почему-то возненавидевшего меня с первого взгляда.

– Он жив, Элоиза, – ответил на немой вопрос в моих глазах шеф. – Надеюсь, урок он усвоит... Риш, найди лошадей. Они наверняка сбежали. Край, начинай собираться. Аайю, приведи себя в порядок и помоги ему. Пошевеливайтесь, мы и так задержались дольше необходимого.

Раздав распоряжения, Айрис скрылся под складками шатра, выволок оттуда сумку и направился к ручью. Я последовала за ним. Насчет меня оборотень промолчал, поэтому вступил в силу общий приказ – держаться рядом с ним.

На берегу я тактично отвернулась, дабы не смущать мужчину. Все-таки мытье достаточно интимное занятие и посторонние процедурой не предусмотрены, если оно не служит прелюдией к дальнейшим приятным занятиям. Я ни думать об этом не желала, ни наводить шефа на такие мысли. А о самом интересном можно спросить.

– Айрис, скажите, у вас хвост есть?

Что-то куда-то упало, потом встало, ругнулось и ответило:

– Есть. Хвосты есть у всех земо, но считается верхом неприличия их показывать для всех оборотней, исключая лисов.

– Так Край – лис? – сообразила я. Надеюсь, он на меня за белочку не обиделся.

– Верно. Я, как уже упоминал – волк, а Риш пес.

– А Аайю кто? – невежливо делать вид, что мы на берегу вдвоем. Я же знаю, что блондин чуть ниже по течению плещется и подслушивает наш разговор.

– Он сам тебе расскажет, если захочет.

Голос раздался совсем рядом. Я смело обернулась и увидела шефа в кожаных штанах и высоких сапогах до колен. Свободную рубашку из коричневого цвета ткани он натягивал через голову. Следом застегнул пояс с объемной металлической пряжкой – головой волка и помог мне подняться. В средневековой одежде Айрис выглядел бесподобно. Костюм тоже ему идет, но сколько звериного очарования и силы деловая одежда оказывается за своей строгостью скрывает.

– Еще один вопрос можно? – шеф благосклонно кивнул. – Вы сказали, что выбраться отсюда раньше, чем через три года не получится, почему?

– Видишь ли, Элоиза, остоянные порталы между мирами структура энергозатратная. Их можно пробить и обеспечить запасом энергии для функционирования, когда магия

нашего мира возрастает в десятки раз. Такие пики случаются примерно каждые в три года. В целях безопасности мы... как бы правильно выразиться, – вслух размышлял мужчина, – мы программируем порталы. Они саморазрушаются, если через них просачиваются... – босс покосился на меня.

– Нежелательные элементы, – закончила я за него. Обидно, но надо смотреть правде в глаза – виновата в «длительной заграничной командировке» я и еще раз я.

На поляне Край заканчивал сворачивать полотно шатра. Легкое и тонкое оно уместилось в одну сумку. Парень шепотом перекинулся с боссом парой фраз, снял с себя всю одежду и запихнул ее туда же. Не стесняясь наготы, лис махнул мне рукой и скрылся в лесу. Куда это он направился, да еще в таком виде?! Озвучить вопрос не удалось – ко мне подошел Айрис, ведя за собой животное, которое я видела несколько раз в жизни и знакомство у меня с ним не сложилось. Догадаться о назначении животного труда не составило.

– Нет, – выдохнула я и отступила на шаг.

– Да, – шеф не собирался делать мне поблажки. – Как бы тебе объяснить... Представь, что это новая модель Мини Купера. Кабриолет с кожаным салоном мощностью одна лошадиная сила, – я удрученно кивнула. О скорости сто пятьдесят километров в час придется забыть. – Это руль, это педали, – земо всучил мне кожаную веревку и показал на предметы по бокам тела животного. – Смотри и запоминай...

И я смотрела. И запоминала. Вернее, восстанавливала в памяти скудные навыки верховой езды, полученные в юном возрасте в конно-спортивном клубе, старалась не думать о том, что мое новое средство передвижения живое и безопасность устройства ни к черту. Где ремни? Где зеркала? Подушки безопасности? И аптечка с огнетушителем, наконец?!

Через полчаса сборы были окончены, парни заняли места в своих «кабриолетах». Шеф помог мне взгромоздиться на лошадь, а сам красивым слитным движением буквально взлетел в седло. Земо тронули лошадей и начали удаляться. Я повторяла про себя последовательность движений, но от страха у меня в голове все смешалось: велосипеды, самокаты, машины, лошади... Я посмотрела слева, поискала справа и, не найдя искомое, уже собралась звать на помощь, но меня опередили.

– Элоиза? – босс обернулся. – Ты почему стоишь на месте?

– Айрис... Вы забыли мне сказать, как ее с ручника снять!

Глава 2

Когда мужчина напыщенно или же весело, а может быть даже восхищенно восклицает «ох уж эти женщины», то он, конечно же, имеет ввиду не весь слабый пол от крепко стоящей обеими ногами в гробу бабульки до издавшей свой первый, но уже стервозный крик будущей московской звезды телеэкрана, а какую-то единственную женщину. В самом крайнем случае мужчина подразумевает всех своих «единственных» на текущий момент времени, присовокупив к ним и недалеких прошлых и возможных будущих. Что имел ввиду Аайю, прошипев вышеозвученное выражение мне в спину, когда я неспешно проехала мимо него на лошади, не берусь предположить, но ему удалось разбудить во мне нездоровое любопытство.

С новым видом транспорта я с грехом пополам разобралась часа за два. Вспомнила, чему меня учили, собрала волю в кулак и попыталась перестроить мышление. Один Бог ведает, скольких трудов мне стоило унять нервничающую правую руку, пытающуюся каждый раз при перестроении нащупать несуществующую ручку переключения скоростей. И одна лошадь знает силу головной боли от моих взглядов на ее затылок, брошенных в попытке отыскать там спидометр. А еще очень хотелось найти любимую радиостанцию Рок-фм или воткнуть в прикуриватель родной Айфон, до предела выкрутить звук и во весь голос подпевать любимой группе Раммштайн...

И хотя мне нравилась неторопливость движения, позволяющая в деталях разглядеть окружающие красоты, привыкшая опазды... то есть радостно лететь на работу по пробкам, душа требовала немедленно нажать на педаль газа и проверить, на что способна одна лошадиная сила, но стоило мне только совершенно случайно на полкорпуса вылезти вперед коня Айриса, как он настойчиво рекомендовал вернуться в строй во избежание неприятностей, но уже через пять минут ситуация повторялась.

Мной руководили не только желание выжать максимум из гужевого транспорта: отсутствие каких бы то ни было дорожных знаков, ограничивающих скорость движения, также оказывало дурное влияние, прозрачно намекая на полную безнаказанность, и подталкивало меня немного пошалить. Вряд ли здесь по кустам гибддшники притаились в ожидании той единственной идиотки, которой приспичит полихачить. Я, в принципе, сомневаюсь в наличии в Ином правил дорожного движения.

После моей скромной просьбы снизить до моего уровня и подробнее рассказать о проблемах, препятствующих проветриванию мозгов на хорошей скорости и дозаправке организма адреналином, Аайю страдальчески закатил глаза, а Айрис, опять вздохнув, подробно описал завтрашнее состояние моего тела, начиная от талии и заканчивая пальцами ног. На мысленном горизонте замаячила перспектива на неделю превратиться в кабачок на грядке. Только очень-очень большой кабачок.

По пути шеф старлся вложить в мою голову максимум знаний об Ином. Два материка, окруженных океаном и островной архипелаг. Один, Большой, занимали разумные существа. На другом – Малом, вулканического происхождения, гнездились птицы, да приплывали на зимовку морские млекопитающие. Наверняка, еще что-то было, но земо особенно не интересовались географией. Им на Большом места пока хватало.

Смена времен года происходила, как на Земле, четыре раза в год: дождливая затяжная весна уступала место знойному лету, которое в свою очередь менялось местами с сухой и пыльной осенью. Следом за ней приходила короткая выюжная зима. Год насчитывал шестнадцать месяцев в каждом по три семидневья. Флора напоминала земную, а вот фауна немного отличалась. Встречались мерзкие по описанию хищники, например, флауффы – огромные хищные пауки, способные слопать человека. Надеюсь, мне с ними встречаться не придется!

Я немного устала от лекций. Вредная мыслишка с писклявым голосом уселась над ухом и принялась убеждать меня плюнуть на мужское общество и лихо прокатиться, вздымая за собой клубы пыли. Все равно ведь плохо будет, так чего медлить и сомневаться? Правильно. Я согласилась с внутренним голосом и пустила лошадь в галоп.

Деревья по сторонам дороги размазались, став творением руки художника-импрессиониста, тягучий жаркий воздух обрел весеннюю свежесть, а сердце знакомо застучало в груди марш, смакуя неизведанное ранее удовольствие. Я словно стала частью лошади, слилась с ней, кожей ощутила животные инстинкты. Это по моим ногам пулями ударила земля. Это с моих губ срывались клочья пены... Черт, а чьи глаза видят вон тот каньон и веревочный мостик между двумя сторонами?!

Едва я успела задуматься об экстренном торможении, как проблема решилась при помощи извне: Аайю догнал меня, поравнялся и выхватил из моих рук повод. Постепенно галопирующие рядом кони замедлили ход и остановились примерно в двухстах метрах от обрыва. Если бы бешенство блондина остановить было также легко!

– Дура! Дважды дура! Трижды дура!!! – проорал земо. Можно подумать, он Америку открыл для меня. – Ты чуть лошадь не угробила и едва сама не угробилась!

– Спасибо, что спас меня, – а что еще оставалось делать? Орать в ответ? Глупо и некультурно, а благодарность она и ежику приятна.

– Четырежды дура!!! – вызверился Аайю. – Я не тебя спас, а лошадь! Она не заслужила участи свалиться с обрыва, в отличие от тебя!

– И все равно спасибо. За лошадь. Ну, она-то говорить не умеет, – на всякий случай пояснила я. Вдруг он сам не догадается?

Тянущиеся к моей шее руки оборотня с черными когтями остановил сухой приказ Сергея Ивановича. Шеф велел прекратить пустую болтовню и начинать переправу. Идти по хлипкой с виду и на пробу конструкции предстояло поодиночке, буксируя за собой четвероногий транспорт. И если транспорт взирал на пропасть под ногами равнодушно, то мое тело услышало настойчивые сигналы мозга и вспомнило, что я девушка, а не профессиональная каскадерша.

– Леди вперед, – галантно подтолкнул меня к мосту блондин.

Парни решили проверить на крепость переправу или мои нервы? Я внимательно изучила спутников: лицо Айриса ничего не выражало, Риш флегматично жевал травинку, Аайю откровенно злорадствовал. Напутственную речь не собирался произносить никто. И ладно, напишут потом пару слов на надгробном камешке. Что-то вроде: отдай честь всяк здесь проходящий, она была смелой, жаль об этом не узнал никто, кроме нее самой!

Я сделала первый шаг на мост. Второй, третий... Ничего. Идти можно. Похоже на небольшую болтанку в самолете при турбулентности. Главное, помнить первое правило покорителей горных вершин: не смотреть вниз. А что тогда делать? Зажмуриться и для верности закрыть глазами руками! Именно в таком виде я продолжила путешествовать, аккуратно балансируя с мыска туфли на каблук. В спину мне крикнули, но я не разобрала слов. Ветер дул в другую сторону. Да и отвлекаться было не с руки, то есть с ноги.

Да что же там такое орут-то?! Что-то отрыть? Какая коза?! А, открыть глаза! И... Куда полететь? Кого там прет?! А, посмотреть вперед! Ой... На расстоянии раскрытой ладони от моей груди находился наконечник копья. Держал его в руках бородастый детина. За его спиной выстроилась целая очередь желающих познакомиться со мной. Вернее, с моим бессознательным и не очень живым телом, ибо в руках у местных жителей находились предметы идеально подходящие для нанесения тяжких телесных повреждений. Кочерга, вилы, косы, багор, рогатина... Да этим арсеналом целый зоопарк вырезать можно, не то что одну маленькую меня!

– Здравствуйте, – я смело потрясла копьё, ввиду недостижимости сомнительной чистоты руки. – А вы на субботник собрались? Территорию благоустраивать будете?

– Чаво? – прогундосил предводитель агрессивной компании.

Так... Лозунги мир, труд, май им незнакомы. Просветим. Почвы лучше, чем крестьянские умы, для советской идеологии не найти. Мозги у них дремучие, нога либерального политика там еще не ступала, а потому заветы Ильича и экономические выкладки соратника его Карла Маркса на ура приживутся. Лишь бы бурных побегов не дали!

– Как чего?! Как чего?! Товарищи, братья! Кто за вас траву красить будет? Почему камни недостаточно художественно разбросаны? Посмотрите, – я повернула кончик копьё в сторону огромного камня. – Всю композицию портит! Чудовищно неэстетично!

– Ты чего, девка, баишь-то? Словеса какие заковыристые нашла. Мы тутось и не слышали таких, – мужик растерянно моргнул и почесал лохматую макушку.

– Бают, уважаемый, сказочники, а я вам передовые идеи сельского хозяйства по секрету пришла рассказать. Как надои у пшеницы повысит и урожайность коров поднять. Так что пройдемте в хату вашу, за столик сядем, самогончика тяпнем по кружечке за ваше здоровье, в баньке попаримся...

– Дядька, я же тебе говорил не арчайлд она! – из-за самого огромного валуна вышел мальчишка, за ним потянулась вереница ребятишек разных возрастов. – Нашенских кровей она, а ты мне не верил. Арчайлдлиха бы вас туточки уже всех ровнехонько положила, связала и дело свое черное сделала! Да и не ходят они днем, – назидательно произнес малец. – И титьки у нее что надо, а не как у этих... – мальчишка сложил две фиги и приставил к груди.

Я покраснела. Не привыкла, что мои достоинства при мне столь бесстыдно обсуждают. Да еще кто?! Юнец безусый, который кое в чем еще пороку не нюхал, а все туда же, куда и взрослые смотрит.

– А вон тот белый с ними? Похож больно... – никак не хотел сдаваться мужик.

Видать, с утра пораньше прошмыгнул в огород кокос поесть, а не созрели еще. Влез в сети на речке, а там ни одного крокодила. Холодильник открыл – водки и той нет: похмелиться нечем. Вот и мается, бедолага, не знает чем себя занять. От такой жизни и на людей с копьёми бросаться начнешь.

– Аайю? Он земо, как и остальные двое. Еще третий где-то в образе лиса бродит. Думаю, он к нам попозже присоединиться.

– А потлогать его можно будет? – пролепетала девчушка лет пяти в ярком сарафанчике, застенчиво выглядывая из-за спины парня. Показывала она на блондина.

Я протянула к малышке руки, подняла ее и прижала к себе, окончательно завоевывая доверие местных жителей. Они опустили оружие, уже не с опаской, а с обычным человеческим любопытством принялись рассматривать меня. Некоторые даже подмигнуть осмелились.

– Можно: и потрогать, и погладить! – отозвалась я с энтузиазмом.

Голубоглазое и золотоволосое чудо, смешно коверкающее слова, покорило меня с первого взгляда. Для малышки я была готова сделать что угодно. Подарить Аайю в коробке, перевязанной голубым бантиком, в том числе.

Я, наконец, сошла с проклятого мостика и ступила на твердую землю. Махнула друзьям на противоположном берегу. Айрис практически бегом пересек каньон, бережно обменял меня и спросил о состоянии, одновременно ругая куда-то запропастившегося Края, который должен был встретить нас у переправы. Следом за ним перебрались остальные двое земо. Я быстро перезнакомила новых друзей со старыми, рассказала о благополучно разрешившемся недоразумении и спросила о дальнейших планах.

Айрис сказал, что мы и направлялись в деревню. Мне не мешало переодеться, а всей нашей честной компании требовалась пятая лошадь для Края. Ночевать шеф предложил там

же, в деревне, хотя время не успело приблизиться к обеденному, и, по моему мнению, мы могли бы проехать еще часть пути, но босс напомнил об отсутствии у меня практики верховой езды и последствиях переутомления определенных мышц ниже спины.

Я не стала залезать обратно на лошадь, с удовольствием уступив место парнишке, который про арчайлдов упоминал. По дороге расспросила его насчет путаницы и попросила объяснить, почему они не рады у себя видеть представителей данной расы. Малец рассказал: женщины их уж больно до мужской ласки охочи и не важно женат мужик или свободен, хочет или не в настроении – раз попался в нежные руки арчайлдлихи, то никуда не денется! Вот оно как... Что же за ними свои мужчины не следят? Данный вопрос остался без ответа.

Ровная поверхность земли за каньоном оказалась обманом зрения. Пропасть располагалась на вершине холма, за которым пряталась обнесенная высоким частоколом деревня. Забор служил защитой от хищников и выполнял роль преграды для чересчур сообразительных детишек. Последнее ему удавалось из рук вон плохо. Вокруг поселения располагались поля, недалеко я заметила смешанное стадо домашней скотины. Возле ворот лениво перехрюкивались жирные свиньи.

При нашем приближении из деревни высыпала стайка женщин в расшитых цветной вышивкой рубахах и длинных юбках до земли. На головах селянки носили повязанный на украинский манер платок. Дядька Кышто, тот самый мужик с копьем встретивший меня на мосту, громогласно объявил им о гостях и велел одной из женщин пошевеливаться и накрывать в саду на стол да баню топить. Похоже, он серьезно воспринял мои слова о стопочке самогона...

За забором находились ухоженные дома, сложенные из бревен. Покатые крыши были выкрашены в яркие цвета, преимущественно синие и желтые. Коньки украшали искусно вырезанные фигуры птиц: филинов, орлов и петухов. На окнах висели резные ставни и беленькие наличники. Перед домами стояли лавочки в тени высоких деревьев. Мне, не знакомой с деревенским бытом, новая обстановка понравилась. Здесь в каждой детали чувствовалась забота теплых человеческих рук, домашний уют и какая-то особенная ласка.

К дому старосты нас сопровождала половина деревни. К земо жители отнеслись благожелательно. На Айриса и вовсе поглядывали с уважением. Я их понимала: шеф держался с достоинством истинного лидера. При виде Риша собаки замолкали и прятались в конуру, поджав хвост. К Аайю пока приглядывались – его нервозность бросалась в глаза. Едва поднятая нашим появлением суматоха утихла, как жителей переполошило новое событие.

Из-за угла дома с визгом выбежала девочка. Кроме слова «там» она ничего не могла выговорить. Мы всей толпой бросились за дом, откуда доносилось кудахтанье и злобное кукареканье. Возле двери моментально образовалась куча-мала. Народ наперебой высказывал идеи: подпереть дверь, спалить сарай, забаррикадироваться в доме. Удивительно, но посмотреть, что происходит внутри, не предложил никто!

Дядька Кышто выбрался из завала, рывком распахнул дверь и тут же оказался опять на земле, сбитый с ног неизвестным зверем рыжего окраса в перьях. Вслед за ним из двери вылетел набычившийся петух, подскочил к нарушителю спокойствия и клюнул его в ляжку. Несчастное животное выпустило из пасти изрядно помятую курицу, неуверенно тявкнуло на обидчика, за что получило второй клевок в глаз, и рвануло в сад. Петух за ним. Мы за петухом. Жена старосты за нами с полотенцем руке, вопя о потерянном под нашими ногами для компота урожае клубники.

Мы догнали разъяренную птицу в дальнем углу сада, возле беседки, на крыше которой взгромоздился... Край! Под глазом у парня наливался синяк, а на голове красовалось перевёрнутое гнездо...

– Инстинкты... – смущенно выдавил из себя земо, рассматривая наши ошалевшие лица. Он заметил в толпе женщин, покраснел и спросил: – Может быть, мне кто-нибудь

штаны пожертвует? – парень развел руками, одновременно прикрыв пушистым хвостом самое интересное место.

Вечером после сытного обеда и великолепной бани с душистыми травами Айрис и Риш уединились с Кышто и другими мужчинами деревни в доме дядьки, а я с Краем и Аайю сидела на лавочке возле дома и возилась с ребятишками. Мы играли в детскую игру «съедобно – не съедобно». Естественно, проигрывал блондин, ибо всем ответам он предпочитал презрительное молчание. До тех пор... Пока к нему не подкралась малышка, которая очень хотела погладить земо.

Девчушка с важным видом прошествовала мимо лавочки, забралась к оборотню на колени и заявила:

– Ты класивый, будешь моей куклой, – и приступила к игре.

Достала расческу с мелкими зубчиками и принялась драть густую блондинистую шевелюру земо. Заплела ему несколько косичек, украсила их перышками и бусинками, а на оба уха повязала красные бантики. На шее заняла место широкая желтая лента. На этом терпение Аайю закончилось.

– Скажите, милое дитя, а кто тебе сказал, что со мной можно играть? – когти зайчика крошили лавочку.

– Она, – бесхитростно ответила девочка, указав на меня.

Я уронила набитый сеном узелок, заменяющий нам мяч. Встретилась взглядом с красными глазами парня, кивнула, подтвердив слова девочки. Земо отломил очередной кусок лавочки, снял с колен ребенка, а со своей шеи – ленту. Он подошел ко мне, туго завязал полоску ткани на мне и удалился, бросив, чтобы ребенок игрался с тетей – из нее получится не менее красивая кукла. Что ж, я потрогала удавку на шее, похоже ночью у меня будет спокойный, счастливый и... вечный сон!

Лис хмыкнул. Усадил меня на лавочку, а сам предложил малышне поиграть в лошадку. На его спине за раз умещались три-четыре малыша. Первый назначался рулевым и командовал лошадкой. Через полчаса, когда силы Края уже были на исходе, нас всех позвали ужинать. В доме младшая дочь Паясты, жены дядьки Кышто, отозвала меня в сторонку и проводила в свою комнату. На кровати девушки уже лежали приготовленные для меня вещи.

После бани я ходила в чьей-то юбке и рубашке и теперь была рада обзавестись собственным комплектом одежды. О своих предпочтениях я сообщила ранее и девушка, как смогла, постаралась угодить мне. В отличие от русских крестьянок, местным было не чуждо удобство. Я осмотрела две пары очень широких штанов, используемых для работы на полях и походов по холмам. Четыре приталенные рубашки. Простое хлопковое нижнее белье: панталоны и мягкий корсет на застежках – крючках. И мягкие замшевые мокасины! Я переоделась, сложила остальное в сумку и присоединилась к ребятам за ужином.

Судя по разговорам, в Ином шла негласная холодная война между земо и арчайлдами, и яблоком раздора стали земли, на которых всегда селились люди – выходящие к морю окраины территории оборотней, более близких к людям по характеру и укладу жизни. Я не поняла, зачем территория понадобилась призракам, так здесь называли арчайлдов, но в один прекрасный момент они без предупреждения предъявили претензии. Они не грабили, не разрушали. Они просто приходили парами мужчина и женщина, не слушая никого, строили свои причудливые дома и начинали жить. Обзаводились потомством и через некоторое время бесследно исчезали! Потом на их место приходили новые, и история повторялась.

Не то, чтобы крестьяне протестовали против соседства, но странное поведение арчайлдов их настораживало. Люди на всякий случай обратились за помощью к земо, и те не отказали соседям, выделив гарнизоны для патрулирования дорог и деревень, где проживали призраки. Раса миролюбивых земледельцев и скотоводов не могла самостоятельно проти-

востоять бессовестным... со статусом призраков еще не определились, невзирая на то, что среди них рождалось большое количество магов.

Во-первых, многие из них обладали исключительно мирными умениями, во-вторых, арчайлды по части магии сами не лыком шиты, в-третьих, чтобы вытурить всех их на родину банально не хватало причины. Супружескую измену некоторых невозддержанных особей с обеих сторон нельзя назвать поводом. Из-за этого развязывать войну никто не горел желанием.

Патрули следили за порядком в общем и целом, присматривали за буянами, учили людей сопротивляться своеобразной любовной магии арчайлдов. Но главной обязанностью гарнизона являлся контроль за численностью арчайлдов. Троице представителям призрачной расы вполне по силам навести шороху в деревне с трех-четырёх тысячным населением. Оставался открытым один вопрос: для чего арчайлдам это нужно? На своей территории своих мужчин и развлечений не хватает?

Обсудив призраков, мужчины обменялись планами на обозримое и очень далекое будущее. Разговор позволил мне сделать вывод о том, что Айрис делал в нашем мире. Он изучал наши достижения в науке и технике, дабы внедрить их в Ином. Не сразу и не все, а постепенно и очень выборочно. Печатный станок и книги – хорошо для Иного, а вот волородная бомба и атомные электростанции как-то не очень. Ну, и деньги зарабатывал, конечно же. Золото из Иного на Земле обернуть и получить доход гораздо проще, а доход затем переправить обратно на родину тоже не сложно. Зачем изобретать колесо, когда в соседнем мире не только его давно изобрели, но и механический привод к нему? Тратить огромные средства на развитие науки и исследования, увеличивать налоги, разорять население, вызывая тем самым недовольство среди земо, когда можно взять там, где все вышеперечисленное плохо лежит и еще хуже охраняется? Восхищаюсь умом Сергея Ивановича! И его организаторским талантом!

Близилась ночь. Темы для общения закончились, как и еда, и напитки. Паяста со старшей дочерью убирала со стола. Я клевала носом на скамейке, прислонившись спиной к стене, и ждала ребят. Кышто предложил нам ночевать всем вместе на его сеновале или разместиться в нескольких домах. Все, кроме Края, согласились на сеновал. Лису же поступило персональное приглашение, которое он никак не мог проигнорировать. Видимо, у него в деревне прочные взаимоотношения. Деловые. Раз партнерша из сеней дома грозила по улице его за хвост протащить, если он через пять громов* не явится к ней. На пирожки, ага.

Меня бережно подняли на руки и вынесли во двор. Полусонную заставили умыться прохладной водой из ковшика и мелом почистить зубы. Снова подняли и опустили уже на сеновале на толстый матрас, накрыв шерстяным одеялом. Упал ремень, тихо звякнув пряжкой. Улетели подальше в сено сапоги, и шеф опустился рядом со мной на матрас, слегка обняв меня за плечи. Мы, наверное, очень близкие друг другу люди, раз спим вместе под одним одеялом и не испытываем при этом определенных желаний.

– Спишь? – меня ласково потормошили за плечо.

– Почти, – я улыбнулась и приоткрыла глаза.

– Как ты?

Очевидный ответ – никак, но грубить боссу, который заботится обо мне и помогает освоиться в другом мире верх глупости, поэтому я прикусила язык и сделала вид, что думаю. В действительности сказать было нечего. Мозг с поставленной задачей по обработке информации не справился. Погряз в бумажках, отчетах, схемах, а электронного помощника, письменный стол и любимую гелевую ручку я с собой не прихватила. Знала бы – хотя бы Айфон взяла!

– Не переживайте, освоюсь, – ободрила я шефа. Куда я денусь с подводной лодки, когда все люки задраены и экипаж на боевых постах. Разве что вместо торпеды меня отправят

поражать вражеские суда. Говорят, количество мозгов обратно пропорционально твердости лба. – Должна же быть какая-то высшая цель, почему я здесь.

– Вы поспать сегодня дадите?! – раздалось справа недовольное брюзжание Аайю.

– И какая же цель, как ты думаешь? – Сергей Иванович проигнорировал призыв заткнуться, внятно прозвучавший в словах белобрысого земо.

– Перевоспитать Аайю? – с иронией предположила я.

– Хватит уже сапогами в мою сторону кидаться*!

Я покачала головой, стащила с себя мокасин и, не глядя, швырнула в сторону раздавшегося вопля. Судя по гулкому звуку и сдавленным ругательствам, попала! Рыкнув, зайчик кинулся на меня. Мда, грабли необходимо к легким наркотикам причислить, а любителей наступать на них в принудительном порядке учить обращаться с данным сельскохозяйственным инвентарем!

Столкнувшись в полете со вторым мокасином, блондин упал на мирно спящего Риша. Тот подскочил, не разбираясь, пнул парня и отбросил его в нашу сторону. Айрис подхватил меня. Перекатился в сторону и отпрянул. Аайю потряс головой, нашел взглядом шефа и попер уже на него, но, не пройдя и шага на четвереньках, получил подарок в виде сапога Риша, прилетевшего точно в цель. Воспользовавшись моментом, я выбралась из угла, добежала до обуви босса и внесла свою лепту в благородное дело приручения хищника.

Белобрысый тряхнул ушами, взревел и бросился в мою сторону. Я взвизгнула, расхохоталась и рванула под защиту пса. Он сумел поймать меня, развернуться и закрыть собой, спрятав от своего друга. Лицо оборотня лучилось весельем. Парень еле сдерживал смех. Не успев добраться до сероухого, блондин схлопотал вторым сапогом по затылку от Сергея Ивановича, а стоило ему отвернуться, пропустил ботинок Риша, повисший на его ухе. Шеф хрюкнул в кулак, а потом плюнул и расхохотался в голос. Мы с Ришем с удовольствием присоединились к нему.

– Весело? – буркнул Аайю и спрыгнул с сеновала.

– Куда это он?!

Мы одновременно оказались у края и свесились вниз, только для того, чтобы увидеть, как земо, поднапрягшись, выбил подпорку второго этажа, и вся конструкция рухнула вниз, не выдержав нашего веса.

– Продолжайте воспитательную работу без меня! – рявкнул оборотень и вышел, хлопнув дверью.

А нам было все равно. Мы потирали ушибы, охали и смеялись. Еще посмотрим, кто кого одолеет!

Примечания:

Гром – единица измерения времени. Равна одной минуте.

Молния – секунда.

Гроза – час.

Глава 3

Хорошо спится летом в московской квартире под шум из открытого настежь окна. Электрички проносятся мимо, сигнализируя полуночным пассажирам о приближении к станции душераздирающим гудком. Воробьи по ночам дежуримущества устраивают с таким шумом и гамом, будто не воробьи они вовсе, а самые настоящие птеродактили. Рэйсеры на мотоциклах соревнуются с рэйсерами на машинах, уничтожая барабанные перепонки звуком расточенных двигателей. По утрам мусороуборщики звенят баками и бомжами в баках...

Привыкаешь к подобным звукам. В свои сны органично вписываешь. Вместо будильника используешь: вот бутылки отгремели – еще час поспать можно, дворник тархтелку включил и газон косит – полчаса осталось, сосед дверью хлопнул – теперь и вставать можно, а если его жена каблуками процокала, то подсакивать, в одежду нырять и из дома в срочном порядке выметаться!

Но сегодня... Сегодня меня разбудил не звук чужих шагов. Что-то неизведанное, горько-протяжное резануло слух и пропало. Я открыла глаза, аккуратно выползла из-под тела Айриса. Расправила завернувшееся во время сна ухо мужчины, с трудом удержав в себе желание провести по чувствительным волоскам на его внутренней поверхности. Нет у меня прав на столь близкий жест, да и не готова я к нему.

Через щели между досками в двери на сеновал проникал солнечный свет. В его лучах кружились невесомые пылинки. Красиво... Я вздохнула, стараясь не шуметь, выбралась из сухой травы и вышла на улицу. Умылась и почистила зубы, поздоровалась с младшей дочкой Паясты. С удовольствием помогла ей собрать к завтраку клубнику, половину ягод нагло слопала с еще большим удовольствием. Маська отругала меня, отобрала глиняную миску и отправила рвать укроп и лук, справедливо рассудив, что их я есть не буду.

Я направилась в дальний конец сада к грядкам. По пути поздоровалась с Паястой, которая развешивала белье. Меня привлекли четыре белые кепки. Они натолкнули меня на мысль о тренинге на командообразование, а то дружба дружбой, но блондинчика перевоспитывать и глубже интегрировать в коллектив нужно. Он сам мне потом спасибо скажет. Знать бы еще почему Айрис с ним возится... Жена Кышто без лишних объяснений согласилась отдать мне головные уборы. Оставленный ей Айрисом перстень с изумрудом с лихвой покрывал все расходы по нашему пребыванию в деревне. Правда, она о разломанном сеновале еще не знает...

Расстраивать я ее с утра не стала. Выполнила задание Маськи и вернулась к дому с полными руками. Не беда, что вместо лука я нарвала чеснока, а укроп оказался ромашкой лекарственной, и мне пришлось вместе с девушкой возвращаться и прослушать целую лекцию о садово-огородном хозяйстве. Я все равно не запомнила, для чего морковку навозом надо поливать именно в полнолуние голышом и почему огурцы так любят баллады о подвигах.

На обратном пути к нам присоединился Аайю. Оборотень при виде меня скривился и дернул ухом. Что, спрашивается, я ему плохого сделала? Подумаешь, по морде получил! Это же сущий пустяк для земо, тем более он первый начал шовинизм проявлять. Я пропустила оборотня вперед и показала его спине язык. Не нуждаюсь в витамине С, выделяемым его кислой мордой.

Когда мы подошли к дому, земо заканчивал около умывальника утренние процедуры. Отпустив Маську, я подошла к нему. Решила без свидетелей поинтересоваться, почему он взъелся на меня, как собака на кошку. Открыла рот, но вместо слов из горла вылетел невнятный сип: на шее под косой Аайю сидела отвратительного вида букашка! Ее брюхо раздулось

от выпитой крови и пульсировало. Куда бы прислониться? На что бы опереться? Меня сейчас стошнит!

– Ну, чего надо? – осведомился оборотень.

– Уже не помню, – честно призналась я.

– Тогда иди, куда шла, – и мужчина снова повернулся ко мне спиной.

Я рассердилась. Я ему помочь пытаюсь, а он меня к Папе Римскому на исповедь отправляет. Я-то уйду, но тварь на его шее останется и остатки его вежливости вместе с мозгом наверняка сожрет! Последнюю фразу я произнесла вслух. Земо засуетился, пару раз повернулся вокруг своей оси, дотронулся до шеи и знатно выругался. Дворник в моем дворе по сравнению с ним образцом изящной словесности является!

– Ты должна ее снять, – Аайю пристально посмотрел мне в глаза. – Я сам не смогу. Росяницы прикрепляются к телу жвалами. Если не вытащить ее голову аккуратно, то начнется воспаление. Давай, пока мне голову не отгрызла или нерв не повредила!

Он, безусловно, шутил, но доля правды в его словах была: красное пятно вокруг насекомого распространялось с ужасающей скоростью. Земо встал на колени, наклонился и прижался лбом к бортику корыта, перекинув косу через голову. Я сглотнула, зажмурилась и потянулась к даже на вид мерзкой твари. Она шевельнулась под пальцами и содрогнулась. Я содрогнулась вместе с ней.

– Быстрее! – рявкнул блондин.

– Сейчас, сейчас! – отозвалась я, прекрасно понимая, что повторить попытку выше моих сил. Букашку надо чем-нибудь остреньким поддеть. Я осмотрелась, заметила на стене сарая для кур подходящий инструмент и за две секунды сбегала за ним. Так, надо прицелиться и содрать ее одним движением. И... в следующий момент случились три вещи. Раздался громкий крик, напугавший меня до икоты. Аайю открыл глаза и повернулся как раз вовремя, чтобы успеть убраться с траектории полета топора, который, звякнув, вонзился в дерево.

– Ты меня убить хотела! – глаза блондина размером напоминали Луну в Новороссийске.

– Это правда? – все-таки поинтересовался Айрис, несмотря на доказательство в корыте.

– Не его, росяницу! – знала же, что добром это не кончится, но все равно протянула руку помощи врагу своему. Оправдывайся теперь!

– Топором?! – Аайю встал и спрятался за шефом.

– Он показался мне наиболее подходящим, чем вилы, коса или пила! – я показала рукой в сторону сарая. Топор, на мой несведущий в медицине взгляд, менее радикальный способ решить проблему Аайю. Не в том смысле, что нет головы – нет проблемы! Мы еще немного покричали друг на друга и разошлись. Блондина забрал Риш завершить начатую экзекуцию, босс отправился приводить себя в порядок, а я умчалась заедать плохое настроение хорошим завтраком.

Белобрысый сел на другой конец стола. Он смотрел на меня и с мерзкой улыбкой терзал мясо. Я знаю, что часто оказываюсь героиней мужских эротических фантазий, и мне льстит спрятанный в глубине глаз интерес, но от одного конкретно взятого земо хочется держаться как можно дальше, ибо наручникам и плеткам я предпочитаю ароматические свечи и лепестки роз. У Аайю в спальне кровать наверняка гвоздями утыкана, а по стенам головы его бывших девушек развешены!

После завтрака парни отправились седлать лошадей. Я воспользовалась свободной минуткой, чтобы воплотить в жизнь утреннюю идею. У многих людей есть навязчивая идея, таковой у меня стала мысль о перевоспитании оборотня. И для этого я собиралась использовать все знания, полученные на корпоративных тренингах. Зря что ли компания на меня деньги тратила?! Мы обязательно станем командой! Мы будем, как Д'артаньян и три мушкетера...

Шляпы, то есть кепки, у меня уже были. Осталось раздобыть для них перья. Я спряталась за углом сарая. Моя цель гордо вышагивала в окружении десятка куриц. Сам петух меня не интересовал, а вот на его хвост я положила глаз. Тем более синяк под глазом Края требовал отомщения. Я встретила с птицей глазами. Петух сделал шаг вперед, загребая пыль шпорой. Курицы кудахтнули и расступились, пропуская жоака. Я вышла из укрытия. Согнулась и расставила руки. Цивилизованный человек против дикого мира, раунд первый...

Он взвился вверх, сложил крылья и спикировал на меня. Я, отпрянув назад, отмахнулась от петуха рукой. Курицы закудахтали, поддерживая птицу. Он развернулся, взрыхлил ногой землю и бросился в атаку. Я пригнулась, пропуская противника над спиной, мгновенно развернулась, ухватила рукой за перо и изо всей силы дернула... Один ноль в мою пользу! Воодушевленная первой победой я начала наступление. Прикрытие с флангов обеспечивали ноги. Туловище выполняли отвлекающий маневр. Руки составили основную ударную силу с воздуха.

Петух скосил один глаз, взмахом головы поправил гребень и, раскрыв клюв... бросился наутек! Я за ним. Он нырнул в полосу препятствий: кусты малины, кусты крыжовника, грядки с морковкой, минное поле с капустой... И вот птица загнана в угол. И не пытайся, дорогой, двухметровый забор тебе не перепрыгнуть! Рожденный кудахтать не споет оперную арию на космической орбите! Стремительное движение рукой, и я получила второе перо.

Мне показалось или петух действительно зарычал? Похоже на правду. Слишком уж зверский у него стал взгляд. Вот у кого Аайю следовало бы поучиться, а то страшит меня нежными взорами куртизанки из-под ресниц. Теперь уже я оказалась в роли убегающего. Раза три клюв петуха достал мои ноги. Слава богу, боевое ранение оказалось не смертельным. Я заманила преследователя в ловушку. Схватила его за шею и выдернула сразу два пера, после чего с победным воплем вылезла из кустов и застыла на краю огорода...

Он представлял собой настоящее поле боя: по малине прошелся ураган Катрина, крыжовник полег в спарринге с асфальтоукладчиком, морковка от ужаса закопалась в землю, а капустными кочнами явно сборная России играла в футбол – ни одного мяча в воротах противника. И над всем этим бедламом разносился плач побежденного противника, прячущего голый ошипанный зад в густой траве...

– Элоиза, вот ты где, а мы тебя повсюду ищем...

Если меня Айрис ожидал найти, то следы Второй мировой войны явно не вписывались в его картину мира. Тем более не вписывалось то, что именно я могу быть причиной разрушений. В офисе всегда царил идеальный порядок, но Сергей Иванович вряд ли когда-либо интересовался, кто его наводит. Клиенты порой и мебель вдребезги разносили. Изредка я что-нибудь случайно разносила, не вписавшись в поворот, невидимый за стопкой бумаг на моих руках.

– Готова, шеф! – я отсалютовала рукой с зажатými в ней перьями.

Оборотень посмотрел на меня, опять на огород, на обиженного петуха и тяжело вздохнул.

– Надеюсь, повод был веский? – без особой надежды получить правдивый ответ спросил босс.

– Даже не сомневайтесь! – поспешила я его заверить.

Возле дома нас ждали оседланные кони. Мне позволили продолжить путь на лошади Края, а лис занял седло нового транспортного актива. Зверюгу купили под стать рыжехвостому оборотню: здоровая, мускулистая и с таким же взглядом мачо, как у самого земо. Хотя, кто знает, вдруг конь просто его пародировал? Я убрала добытые в неравной схватке перья и кепки в сумку с одеждой и тронулась вслед за остальными.

Дорога из деревни вела к горам. Пологая до подножия, она затем круто поднималась вверх и петляла, словно ее бешеный дорвавшийся до свободы кролик прокладывал, а за ним не слишком трезвые геодезисты с техникой наперевес бежали, дабы запомнить все повороты сего шедевра дорожного строительства. С одной стороны тропинка жалась к отвесной стене горы, с другой – круто обрывалась. Об ограждениях никто не позаботился, поэтому нам всем было не до разговоров и любования пейзажами. Мы следили за лошадьми, собой и друг за другом.

По расчетам Айриса мы должны были подняться на вершину до полудня, затем устроить короткий привал, а после до сумерек добраться до владений земо. Во время пути я не теряла времени даром: вспоминала все известные фильмы о других мирах и примеряла на себя возможные образы. Героические видения, повествующие о спасении мира, теснились в голове: я в костюме хоббита бросаю с вершины свое любимое кольцо в жерло вулкана, я в космическом скафандре разгадываю тайну планеты Солярис, я в сверкающих латах скачу мимо построенной в шеренгу армии и вдохновляю их на победу, я в черном кружевном платке возлагаю на могилу Аайю венок из еловых лап, переплетенных полевыми цветами, и утираю слезинку...

– О чем задумалась?

В фантазию грубо вторглась реальность в лице блондина. Шеф не поддался на уговоры друга и не снял с него обязанность охранять меня, поэтому оборотень ехал или позади меня по тропинке, или по левую руку, не давая мне близко подойти к устрашающему обрыву.

– Исключительно о приятном, – я лучезарно улыбнулась, представляя его черно-белое лицо на керамическом овале с траурной каймой.

Аайю замолк, не получив возможности зацепиться за слова и развить тему. Наверное, оборотню стало скучно, и он решил поупражняться в острословии за мой счет. Думал, получится завести меня с полпинка? Э-нет, дорогой! Я не бензопила Хускварна – дернул за веревочку, она и запилила. Я высококвалифицированный личный помощник! И уловки оборотня по сравнению с уловками клиентов детским садом и горшком номер четыре пахнут.

Вчера я не приняла в расчет предупреждения Айриса о последствиях верховой езды для новичков, но сегодня убедилась в его правоте. Если утром мышцы давали о себе знать, то к остановке на обед мое тело превратилось в плохо сыгранный симфонический оркестр: мышцы гудели, суставы скрипели, нервы зудели. А лошадь я начала тихо ненавидеть. Привал мой организм воспринял, как манну небесную. Я сползла с коня, опустилась на траву и с облегчением свела ноги. Господи, такое ощущение, что я весь путь проделала как минимум на шпигате на крыше трамвая, который мчался по морским волнам! Или двенадцать часов подряд занималась тем, чем по статистике положено не более пяти с половиной минут заниматься...

Айрис на руках отнес меня в сторону, аккуратно стянул штаны и сделал легкий расслабляющий массаж и назвал мазью от синяков, подаренной добросердечной Паястой. Лично сделал мне бутерброд и проследил, чтобы я съела все до последней крошки. У меня не нашлось сил ни для кокетства, ни для благодарности, ни для ощущения неудобства. Я принимала заботу шефа без всякой задней мысли, осознавая, что она мне действительно необходима, и с его стороны нет ничего зазорного поухаживать за своим секретарем.

Телу срочно требовался моральный допинг, дабы оно не скончалось от одной мысли о продолжении поездки на коварном транспорте. В лагерь приедем – в сервис конягу сдам подвеску отрегулировать! Или производителю возврат оформлю... Я пристально посмотрела лошади в глаза, внушая ей мысль везти меня бережно и осторожно, чтобы никакие запчасти по дороге не растерять. А то попадешь к местным эскулапам в лапы и очнешься с мохнатым украшением на голове и... гм, пояснице.

Я достала одну кепку, приделала к ней перо и залихватски надела ее набекрень. Взгромозилась на лошадь и затянула:

– Пора-пора-порадуемся на своем веку... – десять лет музыкальной школы по классу фортепиано это вам не аккорды на гитаре подбирать. – Сергей Иванович, подхватывайте! – я подмигнула шефу. Я знала, что он хорошо поет и эта песня ему известна. В наших совместных командировках мы не раз пели ее дуэтом в караоке. – Красавице и кубку, счастливому клинку...

– Пока-пока-покачивая перьями на шляпах... А где моя шляпа, а личный помощник? Останешься работать сверхурочно! – я торопливо досталась вторую кепку, воткнула в нее перо и бросила оборотню. – Вот теперь другое дело! Судьбе не раз шепнем мерси боку...

На заключительном куплете Айрис вздернул вверх руку и я, подражая Арамису, взяла самую высокую из доступных мне нот:

– Судьбе не раз шепнем...

– Мерси-и-и-и-и-и-и... Боку!

Мы поклонились под аплодисменты оборотней. Двое отдали нам должное, а третий скорчил недовольную мину и прочистил уши. Я достала еще две кепки, воткнула за ленточку петушиные зелено-лиловые перья и бросила Ришу и Краю. Пришла пора привести мой коварный план в действие. Парни повертели головные уборы в руках, окинули задумчивым взглядом меня, босса и все-таки нахлобучили их между ушей. Совершенно правильный поступок!

Сергея Ивановича однажды угораздило в офисе в разных носках появиться, так через полчаса все сотрудники старались перешеголять друг друга в маразме: финансовый директор розовыми котятками на фиолетовом фоне хвастался, директор по маркетингу свинок с крыльями на зеленом демонстрировал, а начальница отдела по работе с персоналом в салатный и ядовито-красный чулки вырядилась...

Но хватит о прошлом. Настоящее гораздо интереснее. В данный момент меня интересовал вопрос, насколько хватит гордости Аайю, прежде чем он попросит у меня кепочку. Макушечку прикрыть, дабы солнышко окончательно его мозги не расплавил.

Увы, блондин проявлял завидную стойкость духа. Его не проняли ни рассказы из жизни Трех мушкетеров, ни проповедуемые ими ценности, ни стиль жизни. Тот же Край впечатлился. Алкоголь, женщины и постоянные драки пришлись ему нраву. Я попробовала его убедить, что брать надо качеством, а не количеством, да разве ж земо в расцвете сил переспоришь? Риш пришел в полный восторг от философии книги. Дружба, помощь, взаимовыручка. Обычно молчаливого пса прорвало потоком такого красноречия, что в пору было бригаду сантехников вызывать! Айрис же... Атос он и в Африке Атос. Надеюсь, в его прошлом никакой графини де ля Фер не завалилось? Хотя, если завалилось, то народный метод лечения известен: мешок ей на голову и в лес с остро заточенным мечом на плече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.